

Глава 700: Истинный патриарх Шесть Дао

Практически в тот же момент, как Мэн Хао применил заклинание Поглощения Гор для призыва Девятой Горы, далеко за пределами Южных Небес возвышающаяся среди звёзд грандиозная Девятая Гора внезапно задрожала.

Воля горы, словно ответив на загадочный призыв, приблизилась к планете Южные Небеса и снизошла на ладонь Мэн Хао, где находился увеличивающийся образ Девятой Горы. Это была лишь крохотная частичка воли, но она всё равно до глубины души поразила как Мэн Хао, так и обступивших его неприкаянных души. Ни при жизни, ни после смерти неприкаянные души не чувствовали такого изумления.

— Резонанс!

— Между ним и Девятой Горой... установился резонанс!

Пока неприкаянные души пытались справиться с изумлением, из глаз Мэн Хао исчезли любые намёки на пустоту. Он резко взмахнул рукой, послав Девятую Гору вперёд.

Самопровозглашённое Инь Божество задействовало все свои резервы, чтобы защититься от новой угрозы. Вокруг него вспыхнуло бесчисленное множество небесных тел, которые полетели наперерез горе. С грохотом небесные тела мгновенно разрушились, а неприкаянная душа Инь Божество с горестным криком была уничтожена под тяжестью Девятой Горы... Следом Девятая Гора снесла стоящую на её пути огромную воронку; похоже, ничто не могло остановить её. Оставшиеся три неприкаянные души в ужасе попытались сбежать, но их скорость не шла ни в какое сравнение со скоростью Девятой Горы.

Лишь одной душе чудом удалось избежать кончины. Менее расторопные души с воем обрушили на гору все свои магические предметы и божественные способности, но их всё равно... раздавила гора.

На этом моменте Мэн Хао побелел и закашлялся кровью. Девятая гора начала медленно растворяться в воздухе. На него неожиданно навалилась слабость. Он и представить не мог, что образ Девятой Горы окажется настолько могущественным. Только что он успешно использовал её для схватки с врагами на стадии Поиска Дао!

К сожалению, его культивации пришлось заплатить слишком высокую цену. Не помогло даже то, что его душа хранила в себе неумирающую волю. Откат всё равно ранил его. Теперь он понял, что если продержит эту божественную способность слишком долго, откат может осушить его душу!

Что до уцелевшей неприкаянной души, она в панике пыталась спастись бегством. Растеряв остатки самообладания, она в ужасе хотела сбежать как можно дальше от Мэн Хао. Тот полностью проигнорировал её и приблизился к алтарю. Мэн Хао практически схватил кристальный шар, как вдруг перед его лицом из ниоткуда появилась высохшая рука.

Когда она указала на него пальцем, Мэн Хао почувствовал исходящую от неё невероятную древность и увидел грязно жёлтый ноготь. От пальца не исходило ни волн, ни силы Неба и Земли. Однако он отчётливо чувствовал присутствие великого Дао, практически естественного закона Неба и Земли.

Всё произошло слишком быстро, чтобы он успел увернуться, поэтому ему оставалось бессильно наблюдать, как палец мягко коснулся его груди. В момент прикосновения у него зазвенело в

ушах, а изо рта брызнула кровь. Его с такой силой отшвырнуло назад, будто он принял грудью могучий удар. Мэн Хао отбросило в один из больших храмов. Не выдержав силы удара, строение рассыпалось на куски. Он пролетел сквозь каменные обломки и впечатался в потолок пещеры.

С грохотом задрожал камень, а потом Мэн Хао своим тело пробил в нём огромную дыру, и его выбросило в небо над сектой Чёрного Сита. словно за пару мгновений он вышел из темноты Инь и вернулся в свет Ян. В самой высокой точке полёта его грудь наконец-то взорвалась фонтаном кровавых брызг.

Неумирающая душа и вечный предел тотчас принялись латать его раны. Но даже после исцеления она продолжала взрываться в каком-то порочном цикле. Мэн Хао кашлял кровью, пока его зелёный халат не окрасился в багряный цвет.

Ученики секты Чёрного Сита изумлённо уставились в небо. И тут откуда-то из-под земли тоже раздался кашель. Из трещин в земле заструился чёрный туман, который быстро затопил всю секту Чёрного Сита. Кашель стал громче, словно его хозяин с большим трудом выбирался из-под земли.

— Стоило мне на мгновение прикрыть глаза, как вдруг заявляешься ты и устраиваешь здесь бардак! — внезапно прозвучал древний голос.

Из-под земли выбрался сморщенный худой старик в чёрном халате и шляпе. Его плоть была настолько древней и мертвецки-бледной, что от одного взгляда на него пробирало до костей. Глаза старика ничего не отражали, при этом всё его тело испускало ауру смерти, как у живого трупа. Пока он медленно брёл вперёд, вокруг него шёл чёрный снег, а на вокруг его следов всё покрывалось толстым слоем льда.

Увидев оживший труп, у патриарха на третьем отсечении спина взмокла от пота. Без лишних раздумий он рухнул на землю и склонил голову.

— Младшее поколение приветствует истинного патриарха Шесть Дао!

Могучие неприкаянные души, которые пережили атаку Мэн Хао вылетели наружу и тоже опустились на колени.

— Младшее поколение приветствует истинного патриарха Шесть Дао!

Под землёй несметное множество неприкаянных душ с благоговением и ужасом тоже отдали земной поклон и прокричали своё приветствие. Ученики секты Чёрного Сита на поверхности никогда не видели этого старика, но всё равно последовали примеру неприкаянных душ и тоже опустились на колени.

Мэн Хао скривился, когда понял, что вечный предел до сих пор не исцелил рану у него на груди. Посмотрев на старика, он обнаружил, что его культивация находилась... на пике Поиска Дао! По оценкам Мэн Хао, этот старик был даже немного сильнее десятого патриарха клана Ван.

Так выглядел истинный дао резерв великой секты. У любой из пяти великих сект или трёх великих кланов Южного Предела имелись подобные дао резервы. Без них они бы не смогли передавать свои наследия и просуществовать десятки тысяч лет.

Старик покашлял и своей костлявой рукой приманил что-то из земли. Мутная подземная река

внезапно взмыла вверх и поднялась на поверхность, после чего она уменьшилась в размерах и сомкнулась в кольцо, начав вращаться вокруг старика.

Следом старик указал на первую гору, где стояла курильница для благовоний, заставив её прилететь к нему. Она уменьшилась до размеров кулака. В её открывшуюся крышку затекли мутные жёлтые воды реки. Наконец курильница приземлилась на ладонь старика, вот только она больше не напоминала курильницу, а скорее кувшин для вина. Старик поднёс её к пересохшим губам и сделал глоток. А потом со странным блеском в глазах посмотрел на Мэн Хао.

— У тебя неплохая культивация, — похвалил он, — если бы не я, то сегодня секта с многовековой историей прекратила бы своё существование.

Старик коротким взмахом руки поднял из земли кристальный шар с душой Сюй Цин внутри. Зажав его двумя пальцами, он спросил:

— Хочешь её забрать?

От руки старика заструились усики чёрного дыма, которые быстро опутали кристальный шар. Появившиеся из тумана злые духи с жадностью смотрели на кристальный шар, словно им нестерпимо хотелось забраться внутрь.

При виде того, как задрожала душа Сюй Цин, сердце Мэн Хао дрогнуло.

— Чувствую исходящий от неё аромат перерождения, — хрипло продолжил старик, — должно быть, мои ученики пытались переплавить её для меня. Кто она? Твоя возлюбленная?

Мэн Хао вперил в старика взгляд, но ничего не сказал. Его сердце ныло от боли, а его самого колотила крупная дрожь.

— Не из болтливых, да? — просипел старик и начал медленно сжимать шар пальцами. С хрустом кристальный шар весь потрескался.

— Она моя возлюбленная! — произнёс Мэн Хао, не сводя глаз со старика.

— О, значит, ты пришёл не зря, — спокойно сказал старик. Почему-то аура смерти вокруг него внезапно стала плотнее. — Если бы ты не пришёл за ней, то я бы сначала пожрал её душу, а потом переплавил тело в целебную пилюлю для моей коллекции.

К этому времени наступила ночь, в небе показалась луна. Стоило на землю упасть первым лучам лунного света, как старик посмотрел вверх, и луну скрыла завеса чёрного тумана.

— К несчастью для тебя, ты пришёл совершенно зря. Хотя я всё же дам тебе шанс. — В его замутнённых глазах вспыхнул странный огонёк. — Используй свои лучшие божественные способности и магические техники. Если ты выдержишь один мой удар, то сможешь уйти вместе с её душой. Что скажешь?

Мэн Хао смерил испытывающим взглядом самого могущественного человека секты Чёрного Сита — истинного патриарха. Глубоко внутри он невесело рассмеялся. Ещё до прихода сюда он предполагал, что предстоящая схватка вряд ли пройдет гладко. И всё же он пришёл. Если бы он отказался прийти сюда, то это пошло в разрез с его собственным Дао! К тому же он пришёл с мыслью, что ему будет не суждено вернуться!

"Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я... Это обещание". Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и поднял руку. В его левом глазу вспыхнул яркий свет, а правый стал темнее ночи. Это была самая могущественная божественная способность, что ему удалось постигнуть на Корабле Мёртвых, наблюдая за тьмой и светом старика в доспехах.

Истинный патриарх Шести Дао поражённо уставился на Мэн Хао, когда в его правой руке за клубился чёрный и белый туман.

— Ого, это... — невольно сорвалось с его губ.

Он до сих пор не убил Мэн Хао, поскольку чувствовал в нём какое-то благословение. С его уровнем культивации истинный патриарх Шести Дао мог предсказывать как угрозы, так и благословения. Сейчас он смотрел на Мэн Хао с таким же алчным блеском в глазах, как и десятый патриарх клана Ван. Он едва уловимо чувствовал в Мэн Хао нечто, что могло бы считаться невероятным благословением.

Пересохшие губы патриарха растянулись в жестокой улыбке. Он наблюдал, как чёрный и белый туман стремительно густеют, принимая форму двух жемчужин.

Чёрной и белой жемчужины!

Патриарх Шести Дао тотчас прищурился. Несмотря на его могучую культивацию, на его лице всё равно отразилось крайнее изумление.

"Это... Дао! Причём совсем непростое. Эти две жемчужины вызывают у меня чувство безграничности, словно в них хранится..."

Глаза Мэн Хао сверкнули, и он резко выставил перед собой руку. На самом деле он понятия не имел, как использовать жемчужины, но они всё равно являлись его самой могущественной магической техникой. Взмахом руки он превратил жемчужины в два луча света: чёрный и белый, которые помчались к патриарху Шести Дао.

В этот миг небо полностью лишилось красок. Во всём мире остался только чёрный и белый цвета. Остальных цветов больше не существовало!

"Небесное Дао! Это Небесное Дао не с Девятой Горы, а откуда-то из-за её пределов!!!"